

ВЪКЪ
ВЕЛИКИХЪ ОТКРЫТИЙ.

Проф. С. Гюнтеръ.

А

Р 4
83

ВЪКЪ ВЕЛИКИХЪ ОТКРЫТИЙ.

ПЕРЕВОДЪ

П. Ю. ШМИДТЬ.

СЪ 50 РИСУНКАМИ И ДВУМЯ КАРТАМИ.

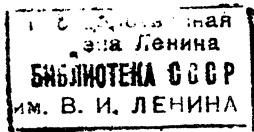
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Издание А. Ф. Девріена.

А

А

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 20 сентября 1903 г

56027-48

Типографія Н. П. СОБКО. Почтамтская, 13.

А

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Исторія каждой науки представляетъ изъ себя частицу исторіи человѣческаго духа и развитія человѣческой мысли,— изучая ее, мы знакомимся съ тѣмъ, какъ первоначально смутныя, туманныя представлениа уступаютъ мѣсто болѣе точнымъ и положительнymъ, какъ разсѣиваются сумерки первыхъ заблужденій человѣческаго ума и какъ, шагъ за шагомъ, стойко и твердо, отвоевываетъ человѣчество путь къ истинѣ.

Подобно исторіи искусства и исторіи литературы, исторія науки выдвигаетъ передъ нами длинный рядъ дѣятелей— мыслителей и ученыхъ изслѣдователей — отличившихся не на поприщѣ примѣненія физической силы и не въ кровавыхъ столкновеніяхъ, а въ области мирнаго труда и мысли. Многие изъ нихъ, тѣмъ не менѣе, въ непрестанной и преодолѣвающей всѣ препятствія погонѣ за истиной, въ борьбѣ за идею и въ столкновеніяхъ съ элементами тьмы и невѣжества явили себѣ ~~исторіи~~ ^{научные} программы, заслуживающими и вѣчной славы, и признательности потомства. Знакомясь съ дѣятельностью этихъ героевъ, подвижниковъ и — нерѣдко—мучениковъ науки, мы видимъ передъ собою примеры едва-ли не большаго величія и силы духа человѣка, чѣмъ во вѣнчнай исторіи народовъ. Всматриваясь ближе въ картину развитія той или другой научной идеи, мы научаемся выше цѣнить продукты человѣческой мысли и составляемъ себѣ болѣе ясное представлениe о значеніи и взаимоотношеніяхъ господствующихъ теорій и воззрѣній.

Такимъ образомъ, исторія каждой науки не только подготавляетъ насъ къ лучшему пониманію самой науки, но и имѣетъ большое воспитательное значеніе. Исторія географіи не составляетъ въ этомъ отношеніи исключенія,— напротивъ, она вполнѣ подтверждаетъ сказанное.

Опѣнить наши современные познанія о природѣ земного шара, понять, какими сокровищами мы теперь, послѣ неустанного труда въ теченіе двухъ тысячелѣтій, располагаемъ можно лишь—познакомившись съ тѣми неисчислимыми препятствіями, какія пришлося преодолѣть человѣчеству въ борьбѣ за обладаніе географическими истинами.

Картины этой борьбы, этого постоянного стремленія къ выясненію природы нашей планеты, къ открытію новыхъ, невѣдомыхъ странъ и земель, высоко поучительны не только въ узкомъ, специальнно-географическомъ смыслѣ,—мы видимъ здѣсь одно изъ проявленій того общаго стремленія къ обладанію истиной, которое таится въ самой глубинѣ человѣческой души и едва-ли не составляетъ наиболѣе повышенного ея свойства.

Среди героевъ географической науки—великихъ путешественниковъ и изслѣдователей—мы встрѣчаемъ, правда, и людей, движимыхъ лишь корыстными побужденіями или погоней за извѣстностью, но на ряду съ ними выступаютъ и истинно великие служители науки, не щадившіе своихъ силъ и здоровья въ преслѣдованіи намѣченной цѣли и нерѣдко жертвовавшіе и своей жизнью. Стоитъ вспомнить лишь, сколько жертвъ поглотила одна проблема достиженія сѣвернаго полюса и изслѣдованія арктическихъ странъ!

Едва-ли требуетъ особыхъ доказательствъ положеніе, что сколько нибудь обстоятельное знакомство съ современнымъ состояніемъ и задачами географіи невозможно безъ изученія исторического развитія географическихъ понятий.

Въ исторіи каждой науки, какъ и въ исторіи каждой народности, бываютъ періоды особаго расцвѣта, когда подъ